

словом как первичной средой по аналогии с пониманием текста, требующим его соотнесения с другими текстами. Эта аналогия тем более уместна, если, вслед за Ю. Н. Карауловым, признать, что лингвистическая информация хранится в памяти преимущественно в виде текстов — реальных, потенциальных или прецедентных. О вхождении среды в систему свидетельствуют данные ассоциативного эксперимента — прямые оценки факта, фона, стоящего за словом и фиксированного РАС: «Дети — это прекрасно, приятные эмоции. Ребенок — угол».

Средой для слова выступает и весь арсенал культурных знаний, и вещный, предметный, мир. Эти отношения во всей глубине рассматривались русскими философами и лингвистами начала века, энерго-ономатическая модель А. Ф. Лосева в концепции цельного значения описана в книге «Язык и наука конца XX века». Указанная проблематика исследуется в связи с изучением мифопоэтической картины мира (В. Н. Топоров и др.). Имя, слово в этих концепциях предстает в силу вычленения им предметов, явлений универсума как известный аванс бесконечности передаваемых им смыслов, касающихся не только реально известных, но и возможных миров, «виртуальной реальности».

Бесконечность форм проявления вещи, ее изменчивость, как и бесконечность человеческих потребностей, «в лучах» которых живет вещь, предполагают множественность ее интерпретации — результатов действия смысловой, «умной» (по А. Ф. Лосеву) энергии.

Энергичная основа слова, представление о языке как доме бытия духа, осмысление его в образах пространства, сближающих научные искания начала и конца XX века, привлекают внимание лексикологов, теоретиков и практиков художественного творчества, этнолингвистов, переводчиков (в частности, в связи с проблемами устранения лакун — когнитивных, культурологических, референтных, языковых). Континуальность слова учитывается в современной лексикографии (ср. работы, посвященные проблемам создания Нового академического словаря русского языка).

М. Ю. Федосюк

Московский государственный педагогический университет

РЕЧЕВОЙ ЖАНР: ТИП ВЫСКАЗЫВАНИЯ ИЛИ ТИП ТЕКСТА?

Одной из важных задач, стоящих перед современной русистикой, является изучение полного состава и основных свойств всех существующих жанров русской речи. Обращаясь к решению этой проблемы, исследователи, как правило, основываются прежде всего на известной концепции М. М. Бахтина, который определял ре-

чевые жанры как «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний». При этом далеко не всегда бывает замечено, что «высказывание» у М. М. Бахтина определяется как основная единица общения, обладающая смысловой завершенностью и отграниченная от других таких же единиц *сменой субъектов речи*. Представляется, что признак «смена субъектов речи», входящий в бахтинское определение высказывания, а следовательно, и речевого жанра, существенным образом ограничивает возможную сферу применения чрезвычайно полезного понятия «речевой жанр».

С одной стороны, понимание речевого жанра как типа речевого произведения, границами которого непременно является смена субъектов речи, не дает возможности квалифицировать как жанры такие, например, разновидности текстов, как беседа, дискуссия, спор или ссора. Каждая из перечисленных разновидностей, без сомнения, обладает своими специфическими чертами, однако представляет собой не «высказывание» в бахтинском понимании этого термина, а совокупность «высказываний», принадлежащих разным говорящим.

С другой стороны, определение жанра как типа «высказывания» лишает нас возможности именовать жанрами и такие разновидности текстов, как, например, предисловия, посвящения или эпилоги, поскольку границами этих текстов не является смена субъектов речи. Между тем каждый из названных типов текстов обладает своими тематическими, композиционными и стилистическими особенностями, во многом аналогичными особенностям тех разновидностей текстов, которые традиционно принято именовать жанрами.

К сказанному необходимо добавить, что и в разговорной речи нередки такие реплики диалогов (или, по М. М. Бахтину, «высказывания»), компоненты которых удобно было бы считать произведениями разных речевых жанров. Так, можно утверждать, что реплика в примере (1) сочетает в своем составе рассказ и вопрос, а реплика в примере (2) — осуждение и предостережение (примеры почерпнуты из сборника «Живая речь уральского города. Тексты» (Екатеринбург. 1995): границы между упомянутыми компонентами обозначены знаком #:

(1) А. — <...> Во-от / а еще мы вечером любили в бадминтон играть // ага <...> я ей в руки стараюсь / а она то вправо то влево пуляет. Я и бегаю туда-сюда за этим / как его / за ракеткой маленькой / волан // # а ты играла когда-нибудь в бадминтон? (с. 17)

(2) А. — Ну лезет / вот / мне под руку / и лезет // # не ставь мне под нос кастрюлю / а то я / тебе / потом / ее (НРЗБ) (с. 19).

Учитывая сказанное, представляется целесообразным определять речевые жанры как относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы не «высказываний», а *текстов*. Поскольку основными свойствами текста являются связность и цельность, а цельность представляет собой понятие относительное, подобный подход позволит считать речевыми жанрами и такие типы текстов, как, с одной стороны, беседа или дискуссия, а с другой — посвящение или эпилог.

Предложенный подход влечет за собой необходимость последовательного разграничения *элементарных* и *комплексных* речевых жанров. При этом *элементарными* речевыми жанрами следует понимать такие тематические, композиционные и стилистические типы текстов, в составе которых отсутствуют компоненты, которые, в свою очередь, могут быть квалифицированы как тексты определенных жанров. К числу элементарных речевых жанров способны относиться, например, сообщение, похвала, приветствие или приказ. Что же касается *комплексных* речевых жанров, то это типы текстов, состоящие из компонентов, которые, в свою очередь, представляют собой тексты определенных жанров. Комплексные речевые жанры могут быть *монологическими*, т.е. включающими в себя компоненты, которые принадлежат одному говорящему или пишущему (например, утешение, убеждение или уговоры), и *диалогическими*, т.е. состоящими из реплик разных коммуникантов (например, беседа, дискуссия, спор или ссора).

В.Д.Черняк

*Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена*

«ЗОНЫ РИСКА» В ЛЕКСИКОНЕ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Осмысление сложных процессов, характеризующих современное языковое состояние, поиски причин разнообразных коммуникативных неудач, наблюдаемых при порождении и восприятии речевых произведений в устной и письменной форме, выдвигают на первый план проблемы лексической семантики в их культурноречевом преломлении. Современные исследования речевой способности, ассоциативно-вербального уровня языковой личности в сочетании с лексикосистемными исследованиями дают основания для лексикам семантической интерпретации весьма пестрого «отрицательного» материала. Анализ многочисленных лексических ошибок, выявление случаев неудачно осуществленного лексического выбора позволяют предположить, что в лексиконе человека имеются «зоны» свободного выбора и своего рода «зоны» риска. Если, оперируя лекси-